

52. Мамчур Е.А., Овчинников Н.Ф., Уёмов А.И. Принцип простоты и меры сложности. – М.: Наука, 1989. – 304 с.

53. Савусин Н.П. Субстратно-структурная простота систем и связь между её видами // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник, 1980. – М.: Наука, 1981. – С. 303 – 314.

54. Савусин Н.П. Качественное сравнение систем по простоте-сложности // Тезисы областной конференции «Системный анализ научного знания». 24 – 26 ноября 1986 г., г. Одесса: Изд.-во Одесского обл. дома полит. просвещения, 1986. С. 90 – 91.

55. Савусин Н.П., Цветков Г.С. Вариант экспликации языка тернарного описания семиотических моделей // Всесоюзная конференция «Семиотические модели при управлении большими системами». Тез. докл. – М.: ВИНТИ, 1979. – 110 с. С. 38 – 41.

56. Савусин Н.П. Указание объектов в языке тернарного описания (ЯТО) с помощью аналогий // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке (научная конференция) 16 – 17 июня 1994 г. Тез. докл.

Стовпець Олександр Васильович – кандидат філософських наук, доцент Одеського національного морського університету, докторант кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК 130.2 + 347.211 (316.74) + 316.4.06 + 316.421

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНЕ ПІДґРУНТЯ ДОСЛІДЖЕННЯ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ ВЛАСНОСТІ В ЯКОСТІ СОЦІАЛЬНОГО ІНСТИТУТУ

Основними завданнями, що постають в даній статті, є з'ясування походження та змісту поняття «соціальний інститут», і його призначення в житті людей, а також осмислення з соціально-філософських позицій функцій нинішнього інституту інтелектуальної власності як одного з ключових соціальних інститутів постіндустріального суспільства. Головними теоретико-методологічними інструментами у дослідженні соціального інституту інтелектуальної власності, застосованими в рамках даної статті, можна вважати інституційний і структурно-функціональний підходи.

Ключові слова: соціальний інститут, інтелектуальна власність, інституціоналізм, структурний функціоналізм.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КАЧЕСТВЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Основными задачами, которые фигурируют в данной статье, является выяснение происхождения и содержания понятия «социальный институт», и его предназначения в жизни людей, а также социально-философское осмысление функций нынешнего института интеллектуальной собственности как одного из ключевых социальных институтов постиндустриального общества. Главными теоретико-методологическими инструментами в исследовании социального института интеллектуальной собственности, использованными в рамках данной статьи, можно считать институциональный и структурно-функциональный подходы.

Ключевые слова: социальный институт, интеллектуальная собственность, институционализм, структурный функционализм.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL GROUNDS OF RESEARCH FOR INTELLECTUAL PROPERTY AS A SOCIAL INSTITUTION

The main tasks arising in this article are the origin and meaning of “social institution” and its purpose in human life, as well as social-philosophic understanding of functions performed by Intellectual Property institution as one of the key social institutions in postindustrial society. Applicable within this article primary theoretical and methodological researching instruments for the intellectual property social institution are the institutional approach and the structural-functional approach.

Keywords: *social institution, intellectual property, institutional approach, structural functionalism.*

В процессе социальной эволюции человечества происходит трансформация институциональной структуры общества. Некоторые социальные институты обретают большее значение, нежели прежде, иные – утрачивают былые позиции. Роль и назначение отдельных социальных институтов может существенно меняться в новых культурных, технологических, социально-экономических условиях – но меняться таким образом, что невозможно ответить однозначно, уменьшилась ли их роль в общественном развитии, или же напротив. Одним из такого рода институтов видится нам интеллектуальная собственность. В какой-то степени, по мере вхождения человечества в новые информационные реалии, институциональная и правовая система интеллектуальной собственности утратила свою прежнюю способность к эффективному функционированию. Но в отдельных отношениях ценность данного социального института в постиндустриальном обществе, напротив, возросла.

Столь неоднозначная оценка нынешней ситуации, в которой функционирует и развивается институт интеллектуальной собственности, актуализирует необходимость ответить на вопрос, как работает данный институт в социальной системе. Но чтобы дать объективную оценку социальной роли современного института интеллектуальной собственности, сначала нам предстоит выяснить, что вообще такое «социальный институт», каков его концепт, какова «генеалогия» данного понятия в истории философской и социологической мысли, и какие главные функции были ему присущи на разных этапах общественного развития? Исходя из этого, основными задачами, которые ставятся в данной статье, являются:

1) уяснить происхождение и содержание понятия «социальный институт», и его назначение в жизни людей;

2) осмыслить с социально-философских позиций функции нынешнего института интеллектуальной собственности как одного из ключевых социальных институтов постиндустриального общества.

Сегодня в философской, социологической и иной научной литературе можно встретить разные определения социального института, и различные трактовки его содержания, функций, смыслов и места в структуре социальной системы. К примеру, Стэнфордская энциклопедия философии определяет «социальный институт» (или общественный институт) как исторически сложившуюся или созданную целенаправленными усилиями форму организации совместной жизнедеятельности людей, существование которой диктуется необходимостью удовлетворения социальных, экономических, политических, культурных или иных потребностей общества в целом или его части; социальные институты характеризуются своими возможностями влиять на поведение людей посредством установленных правил [1].

Новая философская энциклопедия Института философии РАН содержит определение понятия «социальный институт» сразу в двух вариациях: 1) Социальный институт (от лат. *institutum* – установление, устройство) – это социальное установление как комплекс самых общих социальных (политических, правовых, моральных, религиозных и т.п.) норм, правил и принципов, культурных образцов, привычек, типов мышления и моделей поведения, определяющих сущность и устойчивость социальных явлений, обуславливающих и

регулюючих соціальні відносини, діяльність людини в різних областях її застосування; 2) це соціальне утворення, або організація, як соціальна одиниця надіндивідуального рівня, організація, що виступає суб'єктом соціальних відносин і дій [2].

Вперше використав термін «інститут» в соціальних науках передположително Д. Віко, основоположник філософії історії і етнічної психології, предшественник сучасної соціології. Він написав кілька робіт про громадянські інститути. Д. Віко усвідомив своєобразну зв'язь формалістическої жёсткості з первобитною красочністю, свойственну правовим поняттям древності (отражённим в міфах), і значення класової боротьби між патриціями і плебеями, преобразующей государство [3, с. 559].

Головною заслугою Д. Віко можна вважати те, що він одним з перших досліджував історичні основи римського права, генезис общин, роль мови, релігії, права в зміні соціальних спільнот, в виникненні нерівності і держави. Ці питання, досліджені в його *magnum opus* (1725) «Основи нової науки про загальну природу націй» [4], дають один з перших ключів до розуміння природи соціальних інститутів. Початковий пункт філософії історії у Д. Віко – переконання про свободу людей, створюючих власний громадянський світ [5], з усіма громадськими інститутами, з яких цей світ будується.

В соціологіческій літературі поняття «інститут» стало використовуватися з часу становлення соціології як науки, а свою родову назву *інституціональний підхід* веде від основоположників соціології – О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера. Так, представляючи в соціальній статистическій роботі спільноту як соціальний організм, О. Конт в якості його найважливіших органів називає інститути сім'ї, кооперації, церкви, права, держави. Своє продовження інституціональний підхід до дослідження громадських явищ отримав в працях Г. Спенсера. В своїй роботі «Основні початки» (1863) він особливо підкреслює, що «в державі, як і в живому організмі, неминемно виникає регулююча система... При формуванні більш міцної спільноти з'являються вищі центри регулювання і підпорядковані центри» [6, с. 46]. І хоча в згаданій роботі відсутнє визначення соціального інституту, однак в ній життя спільноти розглядається крізь призму особливих форм соціальної організації, які в подальшому і були названі соціальними інститутами.

Введення ж самого терміна «соціальний інститут» в науковий обіг по праву належить К. Марксу. В своєму листі до російського літератора П. Анненкову від 28 грудня 1846 року К. Маркс відзначав, що «...громадські інститути є продуктами історического розвитку...» [7, с. 406]. Але ще раніше, в своїй роботі «К критическій філософії права» (1844) він заявляв, що такі громадські інститути, як сім'я, громадянське спільноту, держава – не порожні абстракції, а «...соціальні форми існування людини...» [8, с. 263].

Розгляд соціальних інститутів в функціональному ключі також продовжив Э. Дюркгейм [9]. Але розкритою визначенням соціального інституту одним з перших став американський соціолог і економіст Т. Веблен. В частині, мова йде про його книгу «Теорія празного класу: економіческе дослідження інституцій» [10]. В цій книзі він пропонує використовувати при аналізі економіческих явищ категорический апарат біологіческої динаміки, і вважає еволюцію спільноти процесом «естественного відбору інститутів». В основі економіческих процесів, згідно Т. Веблену, лежать психологія, біологія і антропологія.

Кілька кроків вперед, відзначимо, що «Теорія празного класу» – дуже цікава для дослідження відносин в сфері *інтелектуальної власності*. Т. Веблен відзначає, що звичайно економіческа теорія в своїх розрахунках часто робить акцент на споживанні накопчених благ, де метою придбання і накоплення вважається *споживання, засноване на фізических або духовних, естетических і інших потребах і потребах* індивіда. Т. Веблен критикує цю позицію і стверджує, що *мотивом споживання* може бути

не только острая потребность в каких-либо товарах, благах, но и денежное соперничество. Оно выражается в том, что индивиды совершают те или иные покупки товаров или услуг не от нужды, а потому что это считается модным, востребованным и значимым среди людей своего класса или высших слоёв. Любая покупка «делает честь» своему законному приобретателю, прибавляет её обладателю престиж, почёт и уважение. Говоря в терминах подхода П. Бурдьё, материальное приобретение вещи одновременно обогащает экономический и социальный капитал личности (материальная собственность – экономический капитал в его объективированной форме), и «конвертируется» в *символический капитал*, дающий социальное преимущество данному человеку по сравнению с остальными (ощущение престижа, хорошей репутации и т.п.).

Приобретение кем-либо материального блага и получение авторитета [11], связанного с обладанием этим благом, нередко ущемляет амбиции и вызывает зависть остальных, и мотивирует их к приобретению аналогичной или иной собственности. Этот принцип зачастую и используют *правообладатели в сфере интеллектуальной собственности на бренды* – в качестве побуждения других людей к приобретению (не всегда нужной) продукции, в отношении которой *они* являются владельцами эксклюзивных прав.

Возникновение социальных институтов может быть обусловлено разными нуждами цивилизации: потребностью в воспроизводстве рода (институт семьи и брака), потребностью в безопасности и порядке (государство и его структуры, право и его институты), потребностью в добывании средств к существованию (институты экономики, включая сферы производства, обмена, потребления, собственность), потребностью в передаче знаний, социализации поколений (институты образования), потребностью в интеграции, в решении духовных проблем (институт религии) и т.д. Будучи заимствованным из юриспруденции, в социологии понятие «институт» трактуется более широко, нежели просто «учреждения», «законы», поскольку оно не всегда предполагает наличие чётко выраженной структуры и кодифицированных правил поведения субъектов. Социальные институты часто являются организациями, многие из них представляют собой системы организаций [12, с. 91]. Тем не менее, некоторые институты не являются организациями или системами организаций, и не требуют организации [1].

Особенности словоупотребления термина «социальный институт» осложняются ещё и тем обстоятельством, что в английском языке традиционно под «институтом» понимается *любая устоявшаяся практика людей, обладающая признаком самовоспроизводимости* [12, с. 103]. В таком невероятно широком значении институтом тогда может считаться и обычная человеческая очередь, и английский язык как многовековая социальная практика. Разумеется, распространять упомянутое понятие на все возможные «устоявшиеся социальные практики» было бы логической ошибкой.

В то же время словосочетание «социальный институт» употребляется в самых разнообразных коннотациях. Как упоминалось ранее, можно вести речь об институте семьи, институте образования, институте здравоохранения, институте государственной власти, институте парламентаризма, институте церкви, институте монархии, институте выборов, институте прав человека, институте религии, институте частной собственности, институте интеллектуальной собственности и т.д. Любая сфера относительно однородных общественных отношений, обладающих дополнительным сходным признаком, может быть обозначена терминами «социальный институт», «правовой институт» (как разновидность социального, урегулированного специфическими нормами права в рамках отрасли или подотрасли права).

В украинском языке нередко социальный институт (чтобы подчеркнуть, что это не только / не обязательно «учреждение») обозначается с помощью латинского слова «институция» (от лат. *institutio* – наставление, указание, порядок; есть и родственное *constitutio* – установление), подразумевая: совокупность общественных обычаев; воплощение определённых привычек в поведении, образе мышления и жизни, передаваемых из поколения в поколение, постепенно меняющихся в зависимости от обстоятельств (и служащих орудием приспособления к ним).

Под «институтом» – закрепление обычаев и порядков в виде закона и/или в форме учреждения. Термин «социальный институт» вобрал в себя как «институцию» (обычные социальные практики), так и собственно «институт» (учреждения, законы), поскольку объединил в себе как формальные, так и неформальные правила.

До сих пор философы и социологи не смогли прийти к единому мнению относительно того, что же такое «социальный институт», поэтому далее приведём ряд наиболее известных вариантов определения данного понятия.

Социальный институт – это механизм, обеспечивающий набор постоянно повторяющихся и воспроизводимых общественных отношений и социальных практик людей в разных сферах по поводу тех или иных благ и интересов. Смысл социальных институтов – в *продолжительном существующем единстве идей и людей*. Э. Дюркгейм образно называл социальные институты «фабриками воспроизводства общественных отношений». Эти механизмы опираются как на кодифицированные своды законов, так и на неформализованные, «скрытые» правила (обнаруживающиеся при их нарушении), на социальные нормы, ценности и идеалы, исторически присущие тому или иному обществу. Социальные институты имеют практически неограниченную власть над отдельными индивидами в плане навязывания обязательных способов действия (стандартов и образцов поведения). Однако, власть эта проявляется только тогда, когда индивид вступает в конфликт с общепринятыми способами действия, и на индивидуальный институт вынужден применять по отношению к индивиду санкции.

Э. Дюркгейм использовал термин «институт» для обозначения социальных фактов – коллективных представлений, внешних для индивида и обладающих принудительной силой по отношению к нему. Таким образом, «институтами» можно назвать все верования и все способы поведения, установленные группой; социологию же (по Дюркгейму) вообще можно определить как науку об институтах, их генезисе и функционировании [13].

Институционализм в социологии и экономической науке рассматривает институты как коллективные, социально-психологические образования. Довольно распространён образ мыслей о том, что:

- социальный институт сводится к отдельным взаимоотношениям между обществом и личностью, и к отдельным выполняемым им функциям в рамках этих взаимоотношений (Т. Веблен);

- социальный институт – словесный символ для обозначения группы общественных обычаев, постоянный или преобладающий образ мыслей и/или действий, который стал привычным для группы или превратился в обычай для народа (У. Хамилтон);

- социальные институты – это относительно стабильные общие нормы, регулирующие отношения косвенного и сложного обмена между социальными единицами (П. Блау);

- социальные институты – это формализованные посредством норм процессы обмена, относительно устойчивые модели социального поведения, поддерживаемые действиями многих людей (Д. Хоманс);

- социальный институт – это совокупность правовых норм и принципов, регламентирующих определённые общественные отношения; ведь современное понятие института воспринято философией, социологией и другими общественными дисциплинами из юридической науки, где оно обозначало институт как некий юридический порядок, как идею дела или предприятия, осуществляемую посредством придаваемых ей органов и длящуюся юридически в социальной среде (М. Ориу);

- социальный институт – это длительно существующий симбиоз идей и людей (Ж. Ренар);

- социальный институт – предприятие, состоящее на службе идеи (О. Бурдо);

- социальные институты – это типичные реакции индивидов на типичные ситуации [14]; это «инстанции социализации», конечная цель которых – «производство» индивидов, социально адекватных требованиям данного общества (П. Бергер и Т. Лукман);

- социальный институт – это набор правил, который связан с определённым социальным контекстом и помогает в реализации важных социальных функций [15].

Это не исчерпывающий перечень существующих дефиниций. Но, учитывая изложенное, попробуем синтезировать сводное определение: *социальный институт* – это организованная система связей и социальных норм, которая объединяет важные общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основные потребности общества (при этом уточним, что в данном определении под *общественными ценностями* понимаются наиболее распространённые в обществе идеи и цели, а под *общественными процедурами* – стандартизированные образцы поведения в групповых процессах; *организованная система связей* предполагает переплетение социальных ролей и статусов, благодаря которым стандартизированное поведение реализуется в определённых пределах).

На заре развития социологии, социальная реальность рассматривалась как реальность институциональная, то есть реальность социальных институтов. Соответственно и первая в истории социологии перспектива восприятия, описания и объяснения действительности получила название *институционализм*. Собственно, и социология рассматривалась как наука о макроструктурах общества – социальных институтах [16].

В своё время ещё М. Вебер [17] отмечал, что для существования и нормального функционирования социальных институтов, они должны обладать свойством *легитимности*. Достигается легитимность тремя путями:

- ценностно-идеологическая легитимация (происходит через максимально генерализованные ценности и смыслы),
- правовая легитимация (осуществляется через правовые нормы, которые конкретизируют генерализованные ценности),
- социально-групповая легитимация (реализуется через сообщества, к которым принадлежит либо стремится принадлежать индивид).

Всю совокупность значений понятия «социальный институт» можно свести к следующим:

- 1) определённая группа лиц, которые должны выполнять важную для совместной жизни работу (то есть группа индивидов, на которых возложено выполнение общественно значимых функций);
- 2) определённые организационные формы, способствующие реализации комплекса функций, выполняемых отдельными членами группы от имени и в интересах всего общества или значительной его части;
- 3) совокупность учреждений и материальных средств, которые позволяют уполномоченным индивидам выполнять общественные безличностные функции, имеющие целью удовлетворение общих интересов и потребностей, согласование поведения в той или иной сфере;
- 4) установление иерархии социальных ролей, связей и отношений, которые являются важными для той или иной сферы жизни данного общества.

Понимание институтов как комплексов более или менее устойчивых взаимозависимых социальных ролей характерно для *структурного функционализма* (Т. Парсонс). Социальные институты в таком понимании – надличностные образования, формирующие макроструктуру общества. Между институтами существуют два типа отношений: координация (разграничение полномочий и сфер ответственности) и субординация (административная иерархия). Сам тип общества зависит, по мнению Т. Парсонса, от доминантного социального института: семья как институт доминирует в патриархально-общинном, церковь – один из доминирующих институтов в феодальном обществе, и т.д. [18].

Согласно Новой философской энциклопедии, институты (как социальные установления) служат социальным субъектам посредниками в их отношениях, рационально упорядочивают и формализуют их, выполняя в обществе роль средств, обеспечивающих относительно устойчивое и предсказуемое протекание процессов взаимодействия и коммуникации между различными социальными единицами (индивидами, коллективами, организациями). К определённому типу таких социальных единиц понятие «социальный институт» приложимо. В то же время, социальный институт как образование сверхколлективного порядка, как

«фиктивное лицо», несводимое к его «персоналу» (объединению людей), и надстраивающееся над ним, оказывается по существу не более чем отвлечённым понятием, которому воображение и закон придают качества, права и обязанности, свойственные лицу в правовом и социальном значении этой категории. Люди же лишь представляют и персонифицируют социальный институт, от имени которого они выступают, являясь действующими лицами в отношениях между разными институтами. Субъектность индивида в этом случае вторична, производна от первичной субъектности института [2].

С методологической точки зрения в рассмотрении социального института выделяются объективистская и поведенческо-психологическая ориентации. Первая из них была сформулирована Э. Дюркгеймом: *институты*, как способы мышления, деятельности и чувствования, *существуют вне индивидуального сознания* и наделены принудительной силой, вследствие которой навязываются индивиду независимо от его желания [13]. Согласно второй ориентации, идущей от М. Вебера, институты признаются *комплексами действий индивидов*. В своих крайних проявлениях редукция институтов к формам индивидуального поведения приводит к убеждению, будто социальные явления могут быть объяснены исходя из одних лишь психологических предпосылок. У М. Вебера институт – не что иное, как форма общественного объединения, где поведение индивидов не только «обобществлено», т.е. рационально упорядочено в своих целях и средствах общепринятыми установлениями, но базируется на принципе, согласно которому индивид оказывается участником социальных взаимодействий вследствие своих индивидуальных характеристик: происхождения, родства, пребывания или деятельности в определённой сфере [17].

Также существует взгляд на «социальные институты» как на «...наиболее крепкие, могучие канаты, которые в решающей степени предопределяют жизнеспособность социальной системы» [19, с. 130]. С другой стороны, ряд современных исследователей обращают внимание на существенные, и даже принципиальные, различия социальных институтов у разных народов. При этом, по мнению некоторых авторов [20], характер социальных институтов может определять как успех, так и провал в развитии того или иного общества. Совокупность социальных институтов образует «институциональную матрицу» данного общества, задающую в нём основной ход всей социальной жизни [21].

Таким образом, на основе двух методологических подходов – *институционализма* и *структурного функционализма* – было исследовано понятие «социальный институт». Далее, используя дедуктивный приём, уже возможно дать характеристику конкретному виду социального института – интеллектуальной собственности, путём экстраполяции её специфики по отношению к сложившемуся концепту социального института.

Сделаем оговорку, что определение интеллектуальной собственности как правового феномена сформулировано уже давно, однако какая-либо дефиниция для интеллектуальной собственности как социального института отсутствует. Учитывая всё вышеизложенное, можно заключить, что *институт интеллектуальной собственности* – это специфический социальный механизм, представленный набором постоянно повторяющихся и воспроизводимых общественных отношений в сфере создания, владения, приобретения, использования, распоряжения, охраны и всех иных возможных социальных практик в отношении тех или иных результатов интеллектуальной, творческой, инновационной деятельности.

Наконец, как и любому социальному институту, интеллектуальной собственности присущи свои социальные функции. Среди них: 1) *функция закрепления и воспроизводства общественных отношений* (т.е. складывается определённый алгоритм, который обеспечивает устойчивые модели социального взаимодействия касательно разных видов и форм интеллектуальной собственности); 2) *регулятивная функция* (выстраивает взаимоотношения между членами общества путём выработки образцов поведения, устанавливает границы и обеспечивает порядок, при котором участники отношений в сфере интеллектуальной собственности в абсолютном большинстве демонстрируют предсказуемость и стандартное

поведение, выполняют ролевые требования и ожидания); 3) *интегративная функция* (обеспечивает сплочённость, связь, детерминированность и взаимную ответственность участников интеллектуально-правовых отношений, с опорой на созданные социальные нормы, ценности, правила, систему ролей и санкций); 4) *транслирующая функция* (поскольку общество не может развиваться без передачи социального опыта, то, как и любой институт, интеллектуальная собственность для своего нормального функционирования нуждается в приходе новых людей, усвоивших общепринятые правила; таким образом, социальные границы института интеллектуальной собственности меняются по мере смены поколений, чем обеспечивается преемственность и дальнейшая социализация); 5) *коммуникативная функция* (реализуется через усвоение информации, произведенной в процессе функционирования института интеллектуальной собственности, и рассчитанной на потребление разными социальными группами); 6) *гедонистическая функция* (заключается в том, что институт интеллектуальной собственности нередко способствует повышению уровня и улучшению качества жизни социума или, по крайней мере, отдельных социальных групп; если выразиться несколько точнее, то в рамках данного социального института довольно часто создаются новаторские объекты, которые направлены на преобразование социального пространства и способны выполнять роль символического капитала, давать индивидам и социальным группам символическую власть – престиж, ощущения исключительности, повышенного комфорта и иные преимущества, что, в конечном счёте, ведёт к повышению степени удовлетворённости людей своим бытием).

Конечно, это не исчерпывающий перечень социальных функций института интеллектуальной собственности, но их можно обозначить в качестве неотъемлемых – функций, некогда обеспечивших его формирование (институционализацию), и поддерживающих его непрерывное развитие (трансформацию, адаптацию и т.д.) и постоянное функционирование. Сами процессы институционализации интеллектуальной собственности (т.е. закономерности её превращения из феномена в целостный социальный институт) остались за рамками данного исследования, и станут предметом дальнейших наших исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Social Institutions // Stanford Encyclopedia of Philosophy. – [Electronic source]. – 2011. – Access link: <https://plato.stanford.edu/entries/social-institutions/>
2. Институт социальный // Новая философская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHd07a46272f09e63e74c0d0?p.s=TextQuery>
3. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. – Т. 3: От Возрождения до Канта / Под ред. и в переводе С. А. Мальцевой. – С.-Пб., 2002. – 880 с.
4. Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций [Principi di una scienza nuova d'intorno alia comune natura delle nazioni] / Джамбаттиста Вико; пер. с итал. – Киев, 1994. – 628 с.
5. Вико, Джамбаттиста // Новая философская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0147b7dcf887b53fe851af47>
6. Spencer H. First principles / Herbert Spencer. – New York: D. Appleton and Company, 1916. – 550 p.
7. К. Маркс – П. В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Издание 2. – Том 27. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – 695 с. – [Электронный архив сочинений и писем К. Маркса и Ф. Энгельса]. – Режим доступа: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MARKS_Karl,_ENGEL'S_Fridrih/_Marks_K.,_Engel's_F..html#0
8. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Издание второе. – Т. 1. – М.: Политиздат, 1955. – 698 с.

9. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии [Durkheim É. Les formes élémentaires de la vie religieuse: le système totémique en Australie. Paris, 1960] / Эмиль Дюркгейм. Антология. – М., 1998. – С. 174-230.
10. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций [Thorstein Bunde Veblen. Theory of The Leisure Class: An Economic Study of Institutions, 1899]; пер. с англ. С. Г. Сорокиной; общ. ред. В. В. Мотылева. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
11. Бурдьё П. О символической власти // Пьер Бурдьё. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; С.-Пб.: Алетейя, 2007. – С. 87-96.
12. Scott R. Institutions and organizations: ideas, interests and identities / Richard W. Scott; 4th edition. – Los Angeles; London; New Delhi: Sage, 2013. – 345 p.
13. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
14. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. философский фонд. – М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. – 323 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4783>
15. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С. М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
16. Макеев С. А. Социальные институты: классические трактовки и современные подходы к изучению // Социология: теория, методы, маркетинг. Журнал Институту соціології НАН України. – 2003. – № 4. – С. 5-21.
17. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602-643. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/
18. Парсонс Т. Прологомены к теории социальных институтов / Толкотт Парсонс; пер. с англ. А. Д. Ковалева // Глобализация и социальные институты: социологический подход / Отв. ред. И. Ф. Девятко. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – С. 295-330.
19. Основы социологии: Курс лекций [А. И. Антолов, В. Я. Нечаев, Л. В. Пиковский и др.]: Отв. ред. А. Г. Эфендиев. – М.: Общ-тво «Знание», 1993. – 383 с.
20. Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty / Daron Acemoglu, James Robinson. – Crown Business; 1st edition, New York, 2012. – 544 p.
21. Кирдина С. Г. Теория институциональных матриц: в поисках новой парадигмы // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Том IV. – № 1. – С. 101-115. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.old.jourssa.ru/2001/1/4bKirdina.pdf>